ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Аллы Маратовны Григорян «Невербальное поведение героев в художественном мире Н. В. Гоголя», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литература народов Российской Федерации.

Диссертационное исследование Аллы Маратовны Григорян «Невербальное поведение героев в художественном мире Н. В. Гоголя» написано на материале художественных произведений Н. В. Гоголя. Однако, имея своим объектом «не только речевые, но и <…> неречевые (невербальные) характеристики» (с. 3) поведения гоголевских персонажей, предпринятый анализ становится анализом семиотическим и одновременно междисциплинарным, что в совокупности обусловливает несомненную актуальность работы. Новизна исследования А. М. Григорян состоит в «выявлении и описании типологических моделей невербального поведения гоголевских персонажей» (с. 7).

Введение, как оно изложено в автореферате диссертации, отвечает всем требованиям, предъявляемым к элементам, входящим в его состав. Отметим, что такой обязательный компонент введения, как новизна исследования (с. 8), даже развернут в несколько пунктов, что бывает весьма редко.

В 1-й главе диссертации «Гоголевская кинесика», как следует из ее названия, дается подробное описание кинесики гоголевских персонажей, т. е. их жестов, мимики, «телесного поведения» (с. 5), а также «различных форм неподвижности» (с. 10).

Здесь с особым одобрением хочется отметить, что анализ жестов ведется на основе лингвистического инструментария, что видно по таким указаниям: «Рассматриваются как отдельные жесты, так и устойчивые выражения, в которых движение руки приобретает переносное или фразеологическое значение» (с. 13). Кроме того, к несомненным достоинствам рецензируемой работы относится чрезвычайная тщательность, даже скрупулезность анализа, например, при описании семантики жестов гоголевских героев: «увеличение амплитуды движения (рук. – А. Е.) нередко соответствует усилению эмоционального состояния: всплеск руками передает удивление или радость, размашистый жест – силу переживаний или демонстративность, мах рукой – досаду, усталость или отказ от дальнейших действий» (с. 14). Анализируя в конце главы знаменитый гоголевский мотив неподвижности персонажа, А. М. Григорян значительно расширяет предложенную Ю. В. Манном «формулу окаменения», указывая на «другие формы статичности персонажа, не предполагающие обязательного эмоционального шока» (с. 11). Благодаря этому автору диссертационного исследования удается установить «различие между неподвижностью как реакцией на сильное переживание и неподвижностью как характеристикой жизненного поведения героя» (с. 16).

2-я глава «Типология и семантика взгляда персонажа в мире Н. В. Гоголя: гоголевский человек и его глазное поведение» исследует сферу окулесики, или «зрительное поведение» (с. 17). Здесь особенно интересны случаи переклички с «формулой окаменения». Например, отмечается, что «в ряде сцен он (взгляд персонажа. – А. Е.) становится частью более широкого комплекса неподвижности: застывают не только глаза, но и тело, прекращается речь, меняется выражение лица» (с. 19).

Наконец, в Заключении подводятся итоги проделанной работы. Делается обоснованный вывод о том, что в творчестве Гоголя надо «рассматривать невербальное поведение <…> как один из способов организации гоголевского художественного мира» (с. 21)».

Далее перейдем к замечаниям, которые вызывает автореферат диссертации А. М. Григорян.

Название диссертации «Невербальное поведение героев в художественном мире Н. В. Гоголя» содержит термин *художественный мир*, однако в автореферате отсутствует дефиниция этого важного термина.

Самое большое замечание к автореферату – нехватка конкретики. В описании материала эта нехватка проявляется в почти полном отсутствии литературных примеров, подтверждающих высказываемые положения. Например, как уже говорилось выше, целый раздел 1.3 посвящен

анализу мотива неподвижности. Однако единственный приведенный текстуальный пример «неподвижности как характеристики жизненного поведения героя» (с.16) – постоянное лежание Ивана Ивановича в «Повести о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Здесь же отмечается другой тип неподвижности – «неподвижность как реакция на сильное переживание» (с. 16), однако к нему примеров не приводится. Другой пример отсутствия примеров: отмечается, что «в отдельных эпизодах сама природа наделена способностью “смотреть”» (с.18). Хочется спросить: в каких конкретно эпизодах? В каких произведениях? Тот же недостаток – в описании «световых характеристик глаз» (с. 20). Везде читатель автореферата вынужден сам, из своего знания текстов Гоголя, мысленно достраивать эти примеры. Надо было бы если уж не приводить содержащие их цитаты, то хотя бы указать соответствующие имена персонажей или, как минимум, названия произведений Гоголя.

Та же нехватка конкретики, впрочем, в меньшей степени, характерна и для ссылок на научную литературу о стиле Гоголе. Например, наиболее часто в автореферате диссертации упоминается выдающийся гоголевед Юрий Владимирович Манн, предложивший, как это неоднократно отмечается в автореферате, так называемую «формулу окаменения» (с. 4–5). Однако ни разу не указано, где именно, в каких работах Манн исследует этот мотив. Между тем следовало бы не только назвать со ссылками эти работы, но и хотя бы сокращенно процитировать из них наиболее удачные формулировки Манна.

В результате автореферат становится своего рода «вещью в себе»: ее автор, несомненно, знает свой материал, но не хочет делиться им с читателем, в результате чего его наблюдения теряют возможность верификации. Происходит отрыв обобщения от обобщаемого материала.

Еще несколько замечаний.

В автореферате, как, видимо, и в диссертации, не рассматривается участие «невербального поведения героев» (с. 5) в развитии действия, фабулы, диегесиса. Семиотически выражаясь, в нем проведен анализ парадигматики единиц этого «поведения», но нет анализа синтагматики этих единиц.

Указанный недостаток является производным от недорефлексированности диссертантом общесемиотического характера своего исследования, что, в свою очередь, объясняется, как нам представляется, недостаточной семиотической подготовленностью исследователя. Ведь далеко не случайно, что среди названных в автореферате работ практически нет указаний на труды по общей и частной семиотике Ф. де Соссюра, Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского.

Отметим, наконец, мелкие погрешности в языковом оформлении текста автореферата. Это, например, нарушение согласования во фразе: «<…> ряд текстовых наблюдений <…> было сделано А. Белым» (с. 4), или: «мысль Турбина, определившего <…>, но ограничившимся» (с. 5), или двойное нарушение управления: исследование Ю. В. Манна вылилось «в концепции “формулу окаменения”» (с. 4–5).

Таковы наши замечания к автореферату диссертации А. М. Григорян.

Кроме того, автореферат вызывает несколько вопросов.

Как известно, заглавие диссертации обычно воспроизводит определение предмета исследования. Однако у Григорян заглавие диссертации воспроизводит определение не предмета, а объекта изучения (с. 5). Как диссертант может это объяснить?

Другой вопрос – к названию параграфа 1.3. «Мотив неподвижности, его невербальное сопровождение (маркеры) в мире Гоголя-прозаика» (с. 15): неужели в этом параграфе, посвященном исключительно прозе Гоголя, т. е. его эпике, диссертант обходит молчанием наиболее знаменитую манифестацию мотива неподвижности в творчестве Гоголя – немую сцену в не эпическом, а драматическом произведении – комедии «Ревизор»?

Несмотря на высказанные замечания, диссертационное исследование А. М. Григорян интересно, актуально, хорошо структурировано, внятно и логично изложено.

Апробация положений, вынесенных на защиту, произведена на научных конференциях, а также в виде публикаций, три из которых входят в рецензируемые журналы перечня, рекомендованного ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Автореферат представляет диссертационное исследование А. М. Григорян как соответствующее требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литература народов Российской Федерации.

23 ноября 2026 г.

Старший педагог кафедры русского языка
и межкультурной коммуникации
Российского университета дружбы народов (РУДН) им. Патриса Лумумбы;
Доцент кафедры славянской филологии
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ)
Кандидат филологических наук (10.01.08 – Теория литературы. Текстология)

Ефименко Александр Евгеньевич

Адрес РУДН: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
Телефон: +7(495) 434-53-00
Адрес ПСТГУ: 109651, г. Москва, ул. Иловайская, д. 9, стр. 2
Телефон: +7(495) 114-50-73
Адрес электронной почты: yalishanda1966@vk.com

Подпись Ефименко А.Е. заверяю

Ученый секретарь,
Ученого совета ИРЯ

Н.Г. Галоян